

чистой кровью людей, повзвизгивая, что свобода дана действительно, а не только на бумаге, и за эту самую наивную вбру заплачивших жизнью. С 9-ти часов вечера боялись выходить на улицу, особенно на окраинах города. Казаки проявляли во всю свою молодецкую удаль. Близкий мне человек нарисовал мне ярко, со всеми подробностями, картину разстрела 18 октября. Кровь стлала у меня, когда я слушала этот рассказ. Мирные, радостные граждане собрались отпраздновать вместе день давножданной свободы, они шли счастливые, с радостными улыбками на устах, а уходили впрямую, далеко не все уходили, многих принесли оттуда бездыханными трупам, других — с простреленными руками и ногами. Я видела в больницах раненых на этом свинцовом празднике, я слышала их стоны, я видела родных и близких убитых с потухшими глазами, с мукою в душе. Я слышала рассказы очевидцев разстрела, по частливой случайности оставшихся в живых, о том, как близзасиды, без предупреждения, стреляли в уже идущую расходящуюся толпу, как добивали раненых, как стреляли в пробгавших раненых. Я все это видела и слышала, и как член партии с-р, не могла молчать. 14 января я, по приговору боевой дружины минского комитетства, стреляла в минского полицеймейстера Норова, как в одного из вдохновителей бойни 18 октября. На сколько я помню, мне удалось выстрелить в полицеймейстера только 2 раза, потому я уже лежала на земл, бортаясь с ногой полиции. Меня начали бить городовые ногами. При каждой моей попытке встать, они совалили меня кулаками, опять на землю и колотили ногами. Когда я лежала так под ударами, заметила на себе, около себя, два или три пули. Потом узнала, что в меня стрелял полицеймейстер. Уже в тюрьме заметила, что оба рукава моей верхней кофты прострелены. Тогда уже я не слышала выстрелов. Кто-то крикнул около меня: «В больницу ее». Завтра в больницу, кто-то другой. Я удивилась, зачем кому-то пришлось в голову везти меня в больницу, когда я жива и невредима. Уже на извозчике я, дотронувшись до лица, заметила, что руки у меня в крови. Оказывается на левом виске, около брови у меня была глубокая царапина, и из нее шла кровь. На извозчике, вези меня, около лобному и городовому пришлось в голову, что у меня может быть еще револьвер. Они сорвали с меня кофку, при чем разорвали ее в клочки и нашли у меня патроны револьвера Браунинга в нем. Они ударили меня несколько раз по лицу этой корбкой. В участок они начали бить меня уже как следует, свалили на пол и колотили ногами всю, кто сколько хотеть, а было, вероятно, там человек 10—15 городовых. Около лобного и приставить время от времени говорили: «Не надо бить», но говорили они это таким безразличным тоном, что его никак нельзя было считать за приказание. Потом меня начали обскивать. Обскивать было очень трудно. Стоило мне нагнуться, чтобы поднять белье (все было разбросано на полу посреди небольшой комнаты), как на меня снова и снова сыпались удары. Помню от одного удара у меня особенно засвистело в голову. Потом я убедилась, что в левом ухе у меня доннула, вероятно, барабанная перепонка. Теперь, по крайней мере, я действительно не слышу ничего этим ухом. Наконец у городовых, вероятно, устали руки и ноги, тогда они придумали новую забаву. Они начали плевать мне в лицо, сопровождая это ужасными ругательствами и циничными шутками. Когда

я подошла к умывальнику, чтобы промыть себе лицо от крови и плевков, ко мне подошел кто-то, очевидно, пристав и потребовал, чтобы я назвала себя. Я молчала. Тогда он несколько раз приложил мне к лицу зажженную папироску. «А не хочешь, вот тебе, вот тебе». Отходя от меня, он сказал городовым: «Убить ее надо было на месте, собаку. Наконец, меня заперли в камеру. Я обрадовалась темной камере с голыми нарами. По крайней мере, теперь я буду под замком, а они, все, там снаружи. Им оставалось теперь только подходить к окошечку в двери, плевать в него и импровизировать всевозможные ругательства. Перед тем, как меня заперли, я видела в той комнате, где меня били, какого-то священника, окруженного городовыми. Я слышала, как кто-то из полицейских чиновников говорил ему: «Как вам не стыдно, а еще священник». Я не понимала тогда, зачем он здесь. Потом только я узнала, что он сказал на площади полиции, «разв можно так бить». В участок нас держали до вечера следующего дня. Бить ничего не давали. На другой день нас с Пуликовыми вывели на двор, где выстраивали в ряд дворников с каждого участка, хотели выяснить нашу личность. Вид у нас был ужасный, себя я не видела, но могла опунуть только, что «одна шкура» страшно распухла, так что даже закрыла почти совершенно глаза. Пуликова мне удалось увидеть через окошечко. У него все лицо и уши были покрыты мстами запекшейся кровью. На другой день вечером нас отвели в тюрьму. Тюрьма мне показалась раем, здесь не было полиции.

Внутренняя известия.

Конфликт между губернаторами и временным генерал-губернаторами. За последнее время все чаще и чаще получаются донесения и жалобы постоянных губернаторов на действия временных генерал-губернаторов. Последние действуют, как известно, не стесняясь никакими не только законами или временными правилами, но и такими «пустяками» по нынешним временам, как жизнь человеческая. Везь сомнительные сами губернаторы не очень повинны в уважении к законности, а многие даже прославились в потрясенной всеобщей основ законности и небезызвестны прямо по «погромной» части, тем не менее они протестовали против действий временных генерал-губернаторов. Кроме того, многие распоряжения последних, как людей совершенно чуждых краю и совершенно незнакомых с местными условиями и особенностями жизни, являются по мнению губернаторов и нецелесообразными, и не оправдаваемыми необходимостью, не говоря уже о непреодолимой трудности выполнения некоторых временно-генерал-губернаторских распоряжений. Представители полиции в составили министерств. По вопросу о черносотенной прокламации «союза русского народа», призвавшей к истреблению «жидов» и их «заступника» графа Витте, в заседание совета министров 28

февраля были вызваны, как известно, градоначальник фон дер Лаунитц и начальник управления по делам печати г. Бельгард, для объяснений о названном документе, напечатанном во первых в типографии градоначальства, а во вторых — с дозволения цензуры. Не смотря на некоторую щекотливость своего положения в отношении председателя совета министров, графа Витте, к уничтожению которого призывала черносотенная прокламация, и г. градоначальник, и г. Бельгард держались в высшей степени уверенно и без малейшего смущения, опираясь, видимо, на чью то сильную поддержку. Министры внутренних дел г. Дурново во время объяснений, дававшихся его ближайшими сотрудниками и помощниками, хранил полное молчание. В своих объяснениях градоначальник указал на то, что черносотенная прокламация печаталась в типографии градоначальства как частный заказ и при этом снабженный вполне определенным официальным разрешением к печати с. д.омбтоку. «Доведено цензурою со стороны цензора г. Соколова».

Варшава. Освобождение из тюрьмы «Павиак» политического Залевского которому грозила смертная казнь за убийство околоточного, превозмощно по своей границе с. безумием смелости самия необычайны измышления сенсационных романов. Растерявшись администрация неиступающего «Павиак», о котором в Варшаве ходят целыя легенды, была так ошеломлена вторжением в тюрьму группы вооруженных людей, что не успела даже послать в погоню за ними солдат. Уведя с собой освобожденного Залевского, неизвестные прошли толпой с револьверами по Павлинской улице и разошлись. При освобождении Залевского один тюремный стражник убит, другой ранен. Случай в «Павиак» ставить в связь с освобождением на прошлой неделе из пражской больницы пациента, которому также грозил военный суд за политическое покушение. Потергив крупение пассажирский поезд, вышедший из Колошек в Скаржиске. Три отравившиеся задние вагона свалились с насыпи. Есть раненые, двое убито. Причина крупения — разнеченные злоумышленники рельсы. Катастрофа произошла на 86-й версте от Колошек. Очаков. 6 марта, в три часа ночи, совершена казнь над лейтенантом Шмидтом с тремя матросами: Частиным, Антоенко и Гладковым. Главный командир Чухин заманил Шмидту повешение разстрелянием.

Казнь произведена на острове Березани, вблизи Очакова, куда Шмидт и матросы были доставлены с «Прута» на шалавах. Разстреливали матросы с канонерской лодки «Терець», прибывшей из Севастополя. Шмидт просил не привязывать его к столбу и не одевать мшки. Он вернул смерть лицом к лицу с высоко поднятой головой. Матросы дали по десяти залпов, положили трупы в деревянные гробы и похоронили тут же на острове. Очаков. Последними словами Шмидта перед казнью было трогательное прощание с братьями-матросами и «товарищами-солдатами». Он просил вспоминать, не забывать лейтенанта Шмидта, погбающего за отечество и русский народ. За стрелившими матросами находилось три взвода вооруженных солдат. Шмидт в последний момент, обхватив себя крестным знаменем и крикнув: «Теперь прощайте. Убивайте!» Он упал только посл четвертого залпа, последним. Могилы вырыты рядом: для Шмидта Частика, Антоенко и Гладкова. Редакция «Речи» получена телеграмма от сестры лейтенанта Шмидта, Анны Избаш, следующего содержания: «Туда, 5-го марта. В Москву получила телеграмму, что в понедельник в Очаков будет казнен мой брат, лейтенант Шмидт. Вчера «Терець» вышел для этого из Севастополя в Очаков. Смертный приговор командиром Чухинским. Мой страдальческий брат должен непременно умереть. Вся жизнь горячая и святая душа его была полна великой любовью и жалостью ко всем людям. Он больше всего боялся насилья над другими и теперь неужели врно это, — воля одного Чухина заставляет его невинно умереть насильственной мученической и страшной смертью. Я телеграфировала главному командиру и коменданту Очакова подожда казнить, позволить мне увидеться с братом в последний раз. Не знаю, хватят ли жестокости отказать мне и в этой последней моей просьбе о брате. Не знаю. Могу дать ответа. Я сйду туда, где его хотят повесить. Надеюсь и мучительно жду увидеть его, моего дорогого, обожаемого страдальца, в последний раз перед его мученической смертью. От главного командующего войсками на Дальнем Востоке генерала Гродекова получены следующие донесения от 5-го марта. Генерал Алевт командированный в Никольск, прибыл туда 4-го марта и арестовать

Фельетон.

Устожные нравы. Городъ вьбулетса. Городъ взбудораженъ. Аресты и аресты... Слухи — одинъ неабые другого... «Л. с. каго схватили» радостно сообщает одинъ изъ „кучков“ другому. „Погоди ужо, схватятъ и Л. с. инскаго“, утешает коллегу „кучка“ другой. Но... гора родила мышь, — и къ великому разочарованию и недоумению „кучков“, крамольникомъ оказался полуграмотный сторожъ земской управы, который „при восторженныхъ кликахъ народа“ (войска, конаго и дьшаго) и былъ ввергнутъ въ темницу, на лоно Михаила Колтыпина, где воздежитъ и до сего дня. Страницы газеты „День“, конечно, снова обогатятся Колтыпинскимъ сквернословиемъ. Прошло два дня... Опять „кучки“ зашумувалясь: „схватили“. На этотъ разъ въ реестр крамольниковъ зачислены: одинъ каменщикъ, одинъ писецъ, завѣдующий земскимъ книжнымъ складомъ и одинъ студентъ. „Студента забрали, студента“ завопило радостно „кучки“ и рѣшили по этому случаю позолотить, на свой коштъ, въ какой-то церкви иконостасъ. Надо видѣть эти лѣкующія лица, надо слы-

шать ихъ слюной брызжущія рѣчи, чтобы понять тотъ восторгъ, который овладевалъ „кучками“. Подумать только, вѣдь они послали телеграмму министру, чтобы искоренить въ Устюгѣ крамолу, вѣдь они спасли свой родной городъ отъ глетворнаго дыхания свободы. Они — спасители отечества! А вѣдь оно было, по ихъ мнѣнию, на краю гибели... Что было бы съ Устюгомъ, если бы сторожъ Земской Управы былъ на свободѣ!!! Страшно вымолвить. Отъ городской управы печатается въ издающихся здѣсь телеграммахъ, что подготовительныя собрания городскихъ избирателей назначаются въ помѣщеніи городской управы, въ 4 часа дня, на 22 февраля — для избирателей 1-го участка, а на 23-е — для избирателей 2-го участка. Мѣстная группа „кадетъ“ выпустила листки съ фамилиями своихъ кандидатовъ. Любопытно то, что въ числѣ кандидатовъ указанъ Н. Л. Сурицынъ, а по городу ходятъ и ходили слухи, что г. С-въ отрещивается отъ „кадетовъ“ и его хочетъ баллотировать партія „Зосимы Гоголицына“. Есть у насъ и такая партія. Одна бѣда — никакъ не могутъ найти программъ партіи. У самихъ „Гоголицынецъ“, по мѣстному выраженію — „башка не вадаритъ“. Ходятъ, ищутъ: „дайте програм-

му партіи“. Публиковать хотятъ въ газетѣ. Нашедшему программѣ будетъ выдано обычное „Гоголицынецкое“ вознагражденіе, какое выдавалось и 24-го октября: полтинникъ (общали — рубль) и стаканъ водки. Въ публикаціи будетъ изложено: „ежели который найдетъ нашу программѣ объявляется о томъ на Преображенской площади и поднимъ ее (программу надо думать, а не площадь) передъ домомъ, выкрашеннымъ въ желтую краску, а равно и передъ тѣмъ домомъ на той же площади, на которомъ неподвижны буквы напечано „Гоголицынецкое“ — громко закричать: „разумѣйте языци и покарийтеса“ и человекъ съ полтинникомъ и водкой ивится безъ промедленія“. Въ воруху публикаціи будетъ напечатано жирнымъ шрифтомъ: „устожные, живущие во всѣхъ городахъ соединяйтеса“. Однако, о подготовительномъ собраніи. Такъ вотъ, собрались. Сначала все плодочно и „благородно“. Выбрали председателемъ и оный благоухаритъ собрание за честь. Вдругъ шумъ, крикъ... Что такое? Оказывается Зосима Гоголицынъ и Григорій Шашковъ, ввалявшись со всей своей черной сотней въ собраніе, урвали несчастныя „кадетскіе“ листки съ фамилиями, рекомендуемыхъ партіей кандидатовъ и тутъ же заверещали: „слово

и дѣло“ Бунтъ, измята! За вбру, дара и отечество!.. Потрсаи этими листками, „кадетскими“ листками въ воздухъ, совали ихъ подъ носъ растерянному председателю собранія и городскому голове и кричали: „знаемъ мы насъ въ тождѣ за одно съ вами, даромъ что чиновники, одно только названіе чиновники, а такіе же бунтовщики. Наво-сь, они выбрали своихъ и безъ насъ даже, не спросивъ насъ. Вали, робята, къ „жандармамъ“ и къ прокурору. Торжествующе, забравъ „кадетскіе“ листки, отравились къ прокурору. Тамъ имъ объяснили, что въ этихъ листкахъ ничего „бунтовщическаго“ нѣтъ, и указали на листкѣ на одну подпись, отъ которой „Гоголицыни и Шашковиты“ пришли въ ужасъ: „печатать разрѣшается. Увѣд. Испр. Суровцевъ“. Рѣшилъ, что и прокуроръ и исправникъ — крамольники. Пошли къ „жандармамъ“. Но и тамъ, по предъявленіи листковъ, отказались арестовать указываемыхъ черной сотней лицъ. Растерянные и обманутые въ своихъ надеждахъ, они до поздней ночи шатались по городу, крича „ура“ и своими дикими криками будили сонныя улицы... (Окончаніе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

КАЛИШЬ. Въ гминѣ Люболѣ сходъ отказался отъ выборовъ уполномоченныхъ и требовалъ участія на сходѣ всѣхъ жителей гмины для избранія прямо члена думы. Переубѣдить крестьянъ не удалось.

ВЛАДИМИГЪ. На предварительномъ сѣздѣ въ Покровѣ избрано 11 священниковъ. Покровская коммисія отмѣнила выборы двухъ волостей велѣдствіе открытой подачи голосовъ.

СЮНИМЪ. Городскими выборщиками избраны: еврей—соціалдемократъ, присяжный повѣренный, независимый, лѣсо торговецъ, соціалдемократъ—врачъ и католикъ.

ПУТИВЛЬ. Волостными уполномоченными избраны: судья и писарь, остальные 24 рядовые крестьяне.

ВЕНЕВЪ. Уполномоченными отъ волостей избраны три крестьянина; сѣздомъ мелкихъ землевладѣльцовъ 10 священниковъ.

ПСКОВЪ. Предварительнымъ сѣздомъ 4 марта избрано 8 священниковъ, 7 крестьянъ, 5 марта избрано 5 крестьянъ, 7 марта избранъ купецъ и 9 крестьянъ.

СКОПИНЪ. Мелкими землевладѣльцами избраны: священникъ, чиновникъ, два почетныхъ гражданина и трое крестьянъ.

САРАТОВЪ. Сѣздомъ землевладѣльцевъ пригородовъ Саратова избрано 10 крестьянъ, присяжный повѣренный и инспекторъ сельскаго хозяйства. Предварительнымъ сѣздомъ по первому участку

Саратовскаго уѣзда избрано 12 уполномоченныхъ.

КОВНО. Предварительными сѣздами избраны въ Поневѣжѣ 5 священнослужителей, въ Кельшевскомъ уѣздѣ четырьмя предварительными сѣздами избранъ 61 уполномоченный, изъ нихъ 4 ксендза.

РОСТОВЪ НА ДОНУ. Выборщиками въ государственный совѣтъ биржевымъ комитетомъ избраны: членъ комитета, хлѣботорговецъ и членъ акціонернаго общества; оба прогрессисты. Комитетомъ торговли и мануфактуръ избранъ участникъ пивебумажной фабрики, членъ торгово-промышленной партіи.

СЕВАСТОПОЛЬ. Транспортъ Прутъ возвратился изъ Очакова съ осужденными по Очаковскому процессу. кромѣ, казненныхъ Шмидта и трехъ матросовъ.

ВОЛКОВЫСКЪ. Сѣздомъ отъ волостей избраны: волостной старшина, волостной судья и трое рядовыхъ крестьянъ. На предварительномъ сѣздѣ Гродненскаго уѣзда избраны 4 ксендза, 2 дворянина, 4 мѣщанина и одинъ крестьянинъ. На предвыборномъ сѣздѣ Вильскаго уѣзда 4 марта надлежало избрать 45 уполномоченныхъ, заявлено къ баллотировкѣ 37 кандидатовъ, избрано 14. За позднимъ временемъ выборы отложены до слѣдующаго дня. На другой день никто не явился. Сокольскимъ сѣздомъ уполномоченныхъ отъ волостей избраны: волостной судья, сборщикъ податей и три крестьянина. 6 марта Сокольской уѣздной коммисіей отмѣнены выборы городскаго сѣзда.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Русь“ жоредаетъ бесѣду съ министромъ народнаго про-

свѣщенія. Министръ сказалъ, что проектъ всеобщаго обученія заказывается и будетъ внесенъ въ свѣтъ министровъ. Оуществленіе проекта потребуетъ 145 миліоновъ. Постановка дѣла преподаванія не встрѣтитъ затрудненій. Народные учителя и учительницы прекрасно усвоили педагогическіе приемы. Жалованье учителямъ должно быть увеличено до мннмума 30 руб. въ мѣсяць. Обществу должно предоставить въ школьномъ дѣлѣ широкую свободу. Церковно приходскія школы передаются въ министерство народнаго просвѣщенія. Въ инородческихъ частныхъ школахъ преподаванію должно вестись на мѣстномъ языкѣ большинствомъ и сленія. Приобрѣтеніе правъ, однако, достигается по выдержаніи экзамена по русскому языку.

КАЗАНЬ. Ректоромъ университета избранъ Загоскинъ, профессоръ исторіи русскаго права.

ПЕТЕРБУРГЪ. 8 марта. Совѣтъ министровъ въ засѣданіи 7 марта обсуждалъ представленную министромъ финансовъ программу предстоящихъ преобразованій по финансовою части, которая будутъ внесены на обсужденіе государствен. думы. Одобрилъ въ общемъ предположенія Т. Р. Шипова, подлежащія въ не продолжительномъ времени къ опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, совѣтъ полагалъ поручить министру финансовъ принять означенную программу къ руководству, при чемъ призналъ, что налогъ на бумагу могъ бы быть введенъ лишь въ крайнемъ случаѣ, если не представится другихъ способовъ для сведенія государственнаго бюджета. Рассмотрѣвъ за

тѣмъ внесенныя министромъ народнаго просвѣщенія предположенія о мѣрахъ, являющихся необходимыми для упорядоченія нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, совѣтъ положилъ вернуться еще къ разсмотрѣнію этого вопроса по доставленіи ему министерствомъ дополнительныхъ соображеній. Сверхъ того совѣтъ обсуждалъ, предложенныя главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, мѣры для обезпеченія правильнаго хода возстанавливающагося переселонческаго движенія за Уралъ. Вторично разсматривалъ вопросъ, на основаніи представленныхъ министерствомъ Торговли и Промышленности новыхъ данныхъ, о распространеніи дѣйствія указа 2 декабря о стачкахъ на пароходныя предпріятія, постановивъ представить на благовозрѣніе Государя Императора о внесеніи этого дѣла въ государственный совѣтъ; предположенія министра внутреннихъ дѣлъ о срокѣ созыва городскихъ избирательныхъ собраній, затѣмъ нѣкоторые вопросы, касающіеся выборовъ и другія текущія дѣла.

ПЕТЕРБУРГЪ. Особое совѣщаніе по вопросу крестьянскаго право-порядка подъ предсѣдательствомъ Гурко, по сообщенію газетъ, возобновляютъ занятія по пересмотру общаго положенія о крестьянахъ съ цѣлью согласовать его съ манифестомъ 3 ноября 1905 г. Министръ путей сообщенія разъяснилъ, что законъ не даетъ липейнымъ служащимъ права прерывать исполненіе обязанностей для участія въ выборахъ. Участіе въ выборахъ должно осуществлять въ свободное отъ службы время.